

Мо Цзыхэн знал о проделках Мо Цзыюя, но не ожидал, что тот будет так бессердечен. Оказывается, здоровье старшего брата всегда было плохим из-за него. Лекарства старшего брата всегда готовили вместе с женьшеневым отваром госпожи, и все считали, что проблема в лекаре. Но теперь оказалось, что кто-то испортил их. Вероятно, старший брат что-то заметил, поэтому после переезда в Линьчэн начал готовить лекарства в своем дворе.

Старший брат действительно был терпеливым. На месте другого это вряд ли прошло бы так легко. Но Мо Цзыхэн понимал: младший брат был любимцем главной госпожи, и даже если старший брат хотел бы что-то сделать, всегда находились бы те, кто прикрыл бы Мо Цзыюя. В итоге старший брат мог бы получить репутацию того, кто обижает младшего брата, поэтому он терпел.

Мо Цзыхэн также вспомнил, как старший брат относился к Мо Цзыюю в последнее время, и понял, что старший брат осознавал происходящее, но не мог ничего изменить. Отец любил старшего брата, но внутренние покои всегда находились под управлением госпожи. Если бы доказательства не были представлены вовремя, их могли бы скрыть, и тогда репутация старшего брата пострадала бы. Мысль об этом вызывала грусть.

— Господин Мо, я пойду навещу вашего сына.

Цзюнь Моцин, как бы то ни было, не мог слишком вмешиваться в семейные дела других. Он сказал все, что хотел, а как решать дальше — пусть решают сами.

— Однако я хочу напомнить вам: если действительно жалко, то лучше оставить все как есть. Такой человек все равно не будет благодарен.

Слуга — всего лишь слуга, и его смерть не имеет значения. Но родная кровь — это другое дело, и ему всегда оставят жизнь.

— Князь, а что с этим слугой?

Цзюнь Моцин прищурился:

— Это решать вам, господин Мо. Я не должен слишком вмешиваться в чужие дела.

Он уже достаточно вмешался. По его характеру, этот слуга должен был бы страдать, но это все же чужая семья, и Цзюнь Моцин решил не продолжать.

Мо Цзыхэн скривился. Уже сделав так много, князь теперь говорит, что не стоит вмешиваться. Но это его территория, и он здесь хозяин. Небо высоко, а император далеко, и никто не придет разбираться.

Мо Дун уже однажды подвергался наказанию палками, но на этот раз все было совсем иначе! Удары были слишком сильными. Мо Дун чувствовал, что его ягодицы ему больше не принадлежат. Он думал, что это будет просто символическое наказание, и если он что-то расскажет, его оставят в покое. Но у князя был другой подход, и он не щадил.

Теперь Мо Дун был почти при смерти.

Мо Цзябао очнулся. Что он мог сделать? Все уже произошло...

— Отведите его вниз.

Хотя он и пришел в себя, Мо Цзябао еще не оправился от потрясения. Сейчас он ничего не хотел говорить.

Он медленно сел, его взгляд был пустым, а в душе бушевали эмоции.

Мо Цзыхэн почувствовал, что отец мгновенно постарел, и седых волос стало больше. Возможно, ему показалось, но, похоже, дело Мо Цзыюя сильно его потрясло. Мо Цзыхэн размышлял, будет ли ему выгоднее, если старший брат станет главой семьи, или же Мо Цзыюй. Подумав секунду, он решил, что лучше старший брат, и понял, что пора действовать.

— Отец, выпейте воды.

— Сегодняшние события не должны выйти за пределы этого дома.

— Хорошо, но князь...

Да, он мог сохранить тайну, но как насчет князя Линьцзяна? Зачем он устроил этот переполох? Мо Цзябао не был уверен, есть ли у князя какие-то планы относительно семьи Мо. Хотя он уже вышел в отставку, для князя Линьцзяна они все же были людьми из императорского города.

Мо Цзябао не знал, что делать. Как глава семьи, он мог бы решить это сам, но теперь...

Он мог только вздыхать.

Этот князь — опасный человек! И Мо Цзыхэн, и Мо Цзябао думали об этом.

...

— Молодой господин, князь Линьцзян направляется в наш двор. Что делать?

Эр Бао вбежал в спешке, забыв постучать, но, к счастью, разговор Мо Цзыфэна с Мо Ли уже закончился.

— Чего паникуешь? Забыл постучаться? — Мо Ли косо посмотрел на него.

Эр Бао высунул язык и пробормотал:

— За... забыл...

Мо Цзыфэн в этот момент читал книгу, пытаясь успокоиться и привести мысли в порядок.

— Если он хочет прийти, мы не можем его остановить, разве что готовы расстаться с жизнью.

Мо Цзыфэн не мог его остановить, поэтому решил не беспокоиться.

Эр Бао втянул голову в плечи. Он слышал крики из двора господина и понял, что этот князь — не самый приятный человек. Он почувствовал, что его сообщение было лишним, но, к счастью, старший молодой господин был добрым и не стал его ругать. Если бы это был другой молодой господин, все могло бы быть иначе.

Эр Бао был рад, что оказался во дворе старшего молодого господина. Хотя его часто критиковали, старший молодой господин всегда хорошо относился к слугам и не обижал их. Он слышал, что другой молодой господин был жесток с подчиненными: легкие наказания заканчивались синяками, а серьезные — смертью. В конце концов, слуги были привязаны к

дому, и их жизнь не принадлежала им.

Эр Бао не знал, за что наказали молодого господина Юй, но, учитывая, что это был князь, даже малейшая провинность могла его разозлить. Он действительно переживал за своего молодого господина.

Едва он подумал об этом, как тот уже вошел во двор.

Эр Бао поклонился и отошел в сторону, опустив голову, боясь совершить ошибку и вызвать гнев, который мог бы обрушиться на его молодого господина.

— Лекарство лекаря Лю оказалось полезным. Я уже отправил людей за женьшенем.

Лекарь Лю действительно был неплох, иначе бы его не нашли в императорском городе и не попросили бы составить рецепт. Но как бы он ни старался, он не мог предвидеть, что собственный брат будет подменять лекарства. В прошлой жизни Мо Цзыфэн не заметил этого и думал, что его здоровье просто слабое, поэтому выздоровление шло медленно. После переезда в Линьчэн, даже зная, что лекарь Лю здесь, он больше не обращался к нему. Теперь он понимал, что лекарь Цзя, часто бывавший в усадьбе, тоже сыграл не последнюю роль, наверняка получив за это серебро.

На самом деле, винить некого, кроме себя. Мо Цзыфэн думал, что, если бы раньше был более решительным, возможно, его жизнь сложилась бы иначе. Но в этом мире нет слова «если». Постоянные уступки не принесли ему ничего хорошего, поэтому теперь он не будет уступать.

— Князь, прошу вас, соблюдайте приличия.

Мо Цзыфэн не ожидал, что Цзюнь Моцин начнет действовать. Что значит держать его за руку?

Цзюнь Моцин, словно не слыша возражений, нахмурился:

— Почему рука все еще такая холодная?

Мужчины обычно более горячие, чем женщины, но у этого человека руки были ледяными.

— Мое тело — моя забота. Пожалуйста, отпустите мою руку.

Хотя между мужчиной и женщиной существует дистанция, разве между мужчинами ее нет? Мо Цзыфэн поспешно выдернул руку из рук Цзюнь Моцина. Рука князя была намного теплее, и, если бы не их статус, Мо Цзыфэн, возможно, даже наслаждался бы этим.

— Выйдите. Мне нужно поговорить.

Мо Цзыфэн с недоумением смотрел на него. Он не понимал, почему Цзюнь Моцин так ему помогает, но, вспомнив, что он — молодой господин Фэнцин, все стало ясно.

Мо Ли посмотрел на своего молодого господина и, увидев легкий кивок, поклонился и вышел. Фу Хай последовал за ним.

— Помните ли вы, кого встретили пять лет назад на берегу реки Лошуй в императорском городе?

Мо Цзыфэн в прошлой жизни встречал слишком много людей, как он мог помнить? Но раз Цзюнь Моцин об этом говорит, значит, это важно.

Цзюнь Моцин никогда не чувствовал себя так напряженно. Ладони неожиданно вспотели от напряжения. Хотя он уже был уверен, что это Фэнцин, он все же хотел знать, был ли это он, кто спас его пять лет назад, или же кто-то, скрывающийся под его именем...

Мо Цзыфэн действительно не помнил. Пять лет — это слишком давно, и, переродившись, он не мог этого вспомнить. Он уже хотел ответить, как вдруг Цзюнь Моцин схватил его за руку:

— Эти буддийские четки...

<http://bllate.org/book/16672/1529157>